

Мороз, Красный Нос — эпизод 2 из 7

Такого сердечного смеха
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. Утеха!
Твердят мужики меж собой.
В игре ее конный не словит,
В беде не сробеет, спасет:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!
Красивые, ровные зубы,
Что крупные перлы у ней,
Но строго румяные губы
Хранят их красу от людей
Она улыбается редко...
Ей некогда лясы точить,
У ней не решится соседка
Ухвата, горшка попросить;
Не жалок ей нищий убогий
Вольно ж без работы гулять!
Лежит на ней дельности строгой
И внутренней силы печать.
В ней ясно и крепко сознание,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несет воздаянье:
Семейство не бьется в нужде,
Всегда у них теплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок.
Идет эта баба к обедне
Пред всею семьей впереди:
Сидит, как на стуле, двухлетний
Ребенок у ней на груди,
Рядком шестилетнего сына
Нарядная матка ведет...
И по сердцу эта картина

Всем любящим русский народ!
И ты красотою дивила,
Была и ловка, и сильна,
Но горе тебя иссушило,
Уснувшего Прокла жена!
Горда ты ты плакать не хочешь,
Крепишься, но холст гробовой
Слезам невольно ты мочишь,
Сшивая проворной иглой.
Слеза за слезой упадает
На быстрые руки твои.
Так колос беззвучно роняет
Созревшие зерна свои...
В селе, за четыре версты,
У церкви, где ветер шатает
Подбитые бурей кресты,
Местечко старик выбирает;
Устал он, работа трудна,
Тут тоже сноровка нужна
Чтоб крест было видно с дороги,
Чтоб солнце играло кругом.
В снегу до колен его ноги,
В руках его заступ и лом,
Вся в инее шапка большая,
Усы, борода в серебре.
Недвижно стоит, размышляя,
Старик на высоком бугре.
Решился. Крестом обозначил,
Где будет могилу копать,
Крестом осенился и начал
Лопатою снег разгребать.
Иные приемы тут были,
Кладбище не то, что поля:
Из снегу кресты выходили,
Крестами ложилась земля.
Согнув свою старую спину,
Он долго, прилежно копал,
И желтую мерзлую глину
Тотчас же снежок застилал.

Ворона к нему подлетела,
Потыкала носом, прошлась:
Земля как железо звенела
Ворона ни с чем убралась...
Могила на славу готова,
Не мне б эту яму копать!
(У старого вырвалось слово)
Не Проклу бы в ней почивать,
Не Проклу!.. Старик оступился,
Из рук его выскользнул лом
И в белую яму скатился,
Старик его вынул с трудом.
Пошел... по дороге шагает...
Нет солнца, луна не взошла...
Как будто весь мир умирает:
Затишье, снежок, полумгла...
В овраге, у речки Желтухи,
Старик свою бабу нагнал
И тихо спросил у старухи:
Хорош ли гробок-то попал?

Уста ее чуть прошептали
В ответ старику: Ничего.
Потом они оба молчали,
И дровни так тихо бежали,
Как будто боялись чего...
Деревня еще не открылась,
А близко мелькает огонь.
Старуха крестом осенилась,
Шарахнулся в сторону конь
Без шапки, с ногами босыми,
С большим заостренным колом,
Внезапно предстал перед ними
Старинный знакомец Пахом.
Прикрыты рубахою женской,
Звенели вериги на нем;
Постукал дурак деревенской
В морозную землю колом,
Потом помычал сердобольно,

Вздохнул и сказал: Не беда!
На вас он работал довольно,
И ваша пришла черед!
Мать сыну-то гроб покупала,
Отец ему яму копал,
Жена ему саван сшивала
Всем разом работу вам дал!..
Опять помычал и без цели
В пространство дурак побежал.
Вериги уныло звенели,
И голые икры блестели,
И посох по снегу черкал.
У дома оставили крышу,
К соседке свели ночевать
Зазябнувших Машу и Гришу
И стали сына обрядить.
Медлительно, важно, сурово
Печальное дело велось:
Не сказано лишнего слова,
Наружу не выдано слез.
Уснул, потрудившийся в поте!
Уснул, поработав земле!
Лежит, непричастный заботе,
На белом сосновом столе,
Лежит неподвижный, суровой,
С горящей свечой в головах,
В широкой рубахе холщовой
И в липовых новых лаптях.
Большие, с мозолями руки,
Подъявшие много труда,
Красивое, чуждое муки
Лицо и до рук борода...